

- 2.Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
- 3.Березовская Л.И. Факторы внутриличностных конфликтов в контексте профессионального выгорания учителя / Л.И. Березовская // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.
- 4.Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
- 5.Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. 3-е изд., перераб. и доп. / С.М. Емельянов. – СПб.: 2009. – 384 с.
- 6.Профессиональная деформация личности. Учебное пособие. (Составители А.В. Коваленко, Л.А. Шиканов). – Томск: Изд-во ТПУ, – 2009. – 90 с.
- 7.Профессионально-психологическая адаптация медицинских работников/ А.Д. Гольменко, В.П.Ильин, В.А. Хаптанова, Е.Л. Выговский, В.П. Песков, А.М. Лужецкая. – Иркутск: Изд-во Иркут, 2016. – 145 с.
- 8.Рыбакова М.М. Особенности педагогических ситуаций и конфликтов / М.М. Рыбакова. – Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. С. 43-53.
- 9.Шалагинова К.С. Возрастание рисков в современном образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2011. № 3.

УДК 159.9.072

Н.В. Константинова
N.V. Konstantinova
Иркутский государственный университет
Irkutsk State University

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК
СТИМУЛЯТОР РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
CYBER SPACE AS A STIMULATOR FOR YOUNGSTERS RISKY
BEHAVIOR**

Аннотация. В статье рассмотрена возрастная детерминация рискованного поведения подростков и молодежи; освещена проблема роли информационного пространства как провокатора рискованного поведения; рассмотрены такие экстремальные молодежные движения, как ружинг и зацепинг; проанализированы социальные сети и СМИ на наличие провоцирующего материала и пропаганды рискованного поведения.

Abstract. The article examines age determination of teens and youngsters risky behavior; the issue of cyber space role as a provoker of risky behavior has been considered; social networking sites and media have been analyzed in terms of having provocative materials to promote risky behavior.

Ключевые слова: риск, рискованное поведение, информационное пространство, Интернет, социальные сети, руфинг, зацепинг, селфи.

Keywords: risk, risky behavior, cyber space, Internet, social networking sites, roofing, train surfing, selfie.

Жизнь современного человека неотъемлемо связана с информационным пространством. Глобальное использование сети Интернет несет в себе как большие возможности, так и большие риски. Образовалось новое поле для творчества, самовыражения и самореализации личности. Участники Интернет-коммуникации стремятся создать собственный уникальный образ, а иногда «показать его миру», но не всегда приемлемыми способами. Чтобы добиться популярности, блогеры делают фото, стоя на краю крыш, мостов линий электропередач. Участились случаи травматизации и летальных исходов при попытке сделать удачный кадр. В основном это касается людей юношеского и подросткового возраста. Таким образом они находят способы самовыражения и удовлетворяют свойственную их периоду склонность к рискованному поведению.

Рискованное поведение можно определить как поведение, предполагающее добровольное принятие элементов риска для жизни или здоровья субъекта, содержащее неопределенное соотношение положительных и негативных последствий [6].

Теоретические подходы к изучению рискованного поведения сводятся к выделению внутренних и внешних факторов стимуляции риска. К внутренним условиям относятся: возрастные и личностные особенности, специфика психических процессов, субъективная оценка степени риска той или иной ситуации. Не менее важна роль внешних факторов – поведенческой среды, создаваемой правилами и нормами общества, ожиданиями окружающих людей; семьи, референтной группы; ценности и убеждения, принятые в социуме.

По данным В.С. Цуккермана, жажда острых ощущений быстро нарастает между 9 и 14 годами, достигая своего пика в юности – в 20 с небольшим лет – после чего постепенно снижается.

Склонность к риску подростков обусловлена рядом причин.

Во-первых, биологическими особенностями: гормональная, костно-мышечная и кровеносная перестройка, ведущая к повышенной возбудимости, импульсивности, эмоциональной нестабильности и раздражительности; неравномерное созревание различных мозговых структур

приводит к большей восприимчивости выигрыша, нежели возможной неудачи. Структуры, ответственные за саморегуляцию, которая так важна для способности прерывать или вовсе не вовлекаться в рискованные действия, созревают позже других структур. Кроме того, чувствительность подростка к вознаграждению отличается от взрослой. Для получения такого же удовольствия он будет стремиться все к более сильной стимуляции и новизне [1, 5, 6, 7].

Во-вторых, особенности ведущей деятельности и социальной ситуации развития: общение со сверстниками, стремление к избавлению от родительской опеки, к признанию, к принадлежности к группе в сочетании с фактом, что в условиях группы готовность к риску проявляется сильнее, чем при действиях в одиночку, и зависит от групповых ожиданий. Например, Стайнберг в своих экспериментах пришел к выводу, что при вождении автомобиля со сверстниками подростки рискуют вдвое больше, чем в одиночестве. При этом у взрослых такого эффекта не наблюдалось. Это проверялось как в виртуальном варианте, так и в реальном. Кроме того, с пассажирами-мальчиками подростки рисковали гораздо чаще, чем с девочками. То есть мальчики пытаются заслужить уважение и доказать свой статус скорее друг другу, нежели девочкам [7].

Стэнли Холл описывает данный период как переломный, критический, насыщенный стрессами и конфликтами, в котором доминируют нестабильность, энтузиазм, смятение, царит закон контрастов [5].

Подросткам свойственна потребность в переживании риска. На этом возрастном этапе она может проявляться в двух тенденциях: стремление к занятию экстремальными видами деятельности (спорт), что является конструктивным и социально приемлемым, либо в деструктивной форме (девиантное поведение, употребление наркотических веществ), что представляет опасность и ведет к деградации личности [5].

По данным информационного агентства SAROBLNEWS, за 2015 год смертность российских подростков выросла в 2 раза. Первое место среди причин смертности занимают травмы и отравления, а каждая четвертая смерть обусловлена употреблением алкоголя. 12,7% смертей подростков связаны с суицидом, склонность к которому также коррелирует с рисковостью.

Стремление к «острым ощущениям» достигает своего пика в юношеском возрасте. Стремление к поиску своего «Я», увеличение степени свободы, возросшая самостоятельность в сочетании с недостатком ответственности приводят молодых людей к предпочтению рискованного поведения. Кроме того, на современном этапе, в условиях увеличения

длительности обучения, можно говорить об инфантилизации молодежи. Ряд авторов (Г.Е. Сухарева, А.Е. Личко и др.) еще в последней четверти XX в. отмечали в своих исследованиях, что психический инфантилизм стал диагностироваться все чаще. Его типичные проявления: задержка развития чувства долга, ответственности, умения согласовывать свои желания с обстановкой, с интересами других, гибко учитывать ситуацию, медленном формировании морально-этических принципов. Таким образом, многие особенности подростков переходят и на возраст юности, а рискованное поведение остается средством самовыражения [3, 6, 8, 9].

В настоящее время молодежь предпочитает новое коммуникативное пространство для самовыражения – информационное. Популярность социальных сетей возрастает с каждым днем. Аудитория «ВКонтакте» в данное время составляет 46,6 млн. человек, второе место – у «Одноклассников» (31,5 млн. человек); быстро набирает обороты аудитория «Instagram» – 22 млн. россиян. Таким образом, появилось новое пространство, в котором молодые люди презентуют себя – а точнее созданный образ, и ожидают одобрения общества – «лайков». Чаще всего эта презентация происходит с помощью фото, а в настоящее время становится все популярнее культура «selfie» – автопортретов. Причем чем необычнее фото, тем больше его оценят пользователи, и тем популярнее станет его автор.

Несколько лет назад в подростковой среде появилось социальное движение – «руфинг». Изначально оно было тесной субкультурой, участники которой занимались тем, что забирались на крыши высотных зданий и делали фотографии. При этом участники стремились минимизировать следы своего пребывания на крыше, их целью было поймать удачный ракурс и затем поделиться фото в социальных сетях. Сейчас это движение стало массовым. Кроме того, стало более опасным: интернет пестрит кадрами, на которых люди висят, зацепившись за край крыши, и выполняют трюки на высоте. При этом, чем рискованнее фото, тем оно популярнее. Некоторые риферы становятся «звездами», их страницы по популярности приближаются к СМИ (для примера: у рифера Виталия Раскалова – 263 тыс. подписчиков, у Ангелы Николау 400 тыс.) [10].

Проанализировав социальную сеть «ВКонтакте», мы нашли несколько групп риферов. Численность самой популярной составляет около 40 тыс. человек. При этом нужно учесть, что существуют группы с зашифрованными названиями. Участники групп делятся фотографиями, а также информацией, как попасть на крышу, как снять замок, как избежать штрафа. Рифингом занимаются в основном школьники и студенты,

но встречаются люди и более старшего возраста. В Иркутске нами было найдено 6 таких групп, численность самой большой – около 700 человек. В обсуждениях молодые люди обмениваются информацией об открытых крышах города, адресах высоток, способах попадания в подъезд и на крышу. Хотим отметить, что группы открыты, а информация общедоступна.

Ради удачных кадров молодые люди не только забираются на здания, но и на крыши поездов и электричек. Свои «подвиги» они также снимают на видео и выкладывают в сеть. Данное движение называется «зацепинг» – проезд снаружи поездов. Опасность такого движения очевидна, количество жертв, особенно подросткового возраста, растет с каждым годом. В настоящее время правоохранительные органы ведут борьбу с группами зацеперов в социальных сетях, однако эти страницы часто меняют названия и адреса, выявить все не представляется возможным [4,10].

В стремлении получить как можно больше «лайков», молодые люди все чаще переходят границы нормы, забывают об элементарной технике безопасности. Таким образом, безобидное на первый взгляд увлечение становится экстремальным. Эта проблема достигла таких масштабов, что МВД России даже выпустило памятку «Безопасное селфи», в котором в виде пиктограмм изображены наиболее травмоопасные случаи создания селфи, и которая призвана предостеречь молодых людей от неоправданного риска. Фотографируясь на планшет, погибла московская журналистка от удара током в собственной ванной; сорвалась с моста юная петербурженка, которая хотела сделать фото на фоне уходящих вдаль рельс; студент упал с крыши 16-этажного дома; в п. Бодайбо Иркутского района подросток, делая селфи, сорвался с линии электропередач; в п. Жигалово подростка ударило током в аналогичной ситуации; подростки ради селфи забрались на телевышку в Иркутском районе. Список примеров несчастных случаев можно продолжать долго. В открытых источниках на личных аккаунтах в соцсетях обнаружены снимки молодых хирургов во время операции, которые демонстрируют различные органы и части человеческого тела; селфи сотрудников силовых ведомств, демонстрирующих оружие, имитирующих нападения друг на друга и даже попытки самоубийства. По данным одного из крупных международных страховых агентств каждый десятый водитель делает селфи за рулем автомобиля, что, несомненно, крайне опасно не только для него, но и для всех участников дорожного движения. В социальные сети регулярно выходят хэштеги «неповторять», «опасность», #dangerous («опасно»), #dangerouselfie («опасное селфи»),

#LuckyWeDidntCrash («К счастью, мы не разбились») и #LookMeNoHands («посмотрите, как я еду без рук») [2].

Таким образом, современное информационное пространство становится не только средством демонстрации рискованного поведения, но и его провокатором. Рискованные снимки и видеоролики пропагандируются не только в социальных сетях, но на других порталах сети Интернет и СМИ, набирая все большую популярность. На одном из известных российских телеканалов даже выпущен сериал «Руферы», состоящий из 18 выпусков. В нем два российских экстремала покоряют высотные здания по всему миру.

Склонность к риску подростков и юношей является возрастной особенностью, которая в последнее время выходит за границы нормы. Раньше эта потребность реализовывалась в дворовых играх: дети лазили по деревьям, играли в «войну» и другие игры «на выживание» («лапта», «перестрелки» и др.) Сегодня, когда дворовая культура практически полностью заменена Интернет-культурой, у молодежи стремление к риску выражается в более экстремальной форме. А чтобы добиться признания и одобрения в виде «лайков», молодые люди ищут все более изощренные и опасные способы. Борьба с такими явлениями не приносит успеха, запрет только добавляет экстрима в опасные увлечения. Подросткам необходимо показать, чем могут обернуться подобные действия, а также предложить альтернативу, где они смогут получить и признание своих заслуг и получить «острые ощущения», не подвергая опасности жизнь и здоровье. Например, установка скалодромов, веревочных городков, где можно проявить свою ловкость под присмотром инструктора. А эффект состязательности реализовать в соревнованиях и конкурсах, где лучшие подъемы можно также снимать на видео. Мы предполагаем, что, если сделать подобные мероприятия популярными и общедоступными, они станут превентивным приемом снижения рискованного поведения в других ситуациях.

Литература

1. Башкина, Ю.Д. Личностный смысл чувства риска у подростков [Электронный ресурс] Ю.Д. Башкина, С.Т. Посохова // Ананьевские чтения – 2007: Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2007. – с.64 – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyevskie_chteniya_2007/fs,1/
2. Безопасное селфи [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации © 2017, МВД России. – URL: https://мвд.рф/safety_selfie

3. Гребенникова В. М., Щербина А. И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства [Электронный ресурс]: Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 52–56. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>.
4. «Зацепинг» за смерть [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Московская городская дума, 2012-2017. – URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/zatseping-za-smert>
5. Ильин Е.П. Психология риска [Текст]: монография/ Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 267 с.
6. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений [Текст]: учеб. для вузов / Т.В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
7. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины [Текст]: монография/ И.С.Кон. – М.: Время, 2009. – 704 с.
8. Могилевская Г. И. Социальные сети как актуальный способ самовыражения массового человека [Электронный ресурс]: Молодой ученый. – 2012. — №4. – С. 517-520. – URL: <https://moluch.ru/archive/39/4592/>
9. Сидорова И.Г. Способы позиционирования интернет-личности в социальной сети [Электронный ресурс]: Известия ВГПУ. 2013. №9 (84). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-pozitsionirovaniya-internet-lichnosti-v-sotsialnoy-seti> (дата обращения: 07.05.2017).
10. Репринцева Ю. Школьники, которые постоянно умирают, — побочный эффект нашего движения. Почему СК борется с «руферами» и «зацеперами» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва, 2017 – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/18/71192-shkolniki-kotorye-postoyanno-umirayut-pobochnyy-effekt-nashego-dvizheniya>

УДК 159.99

М.В. Михина

M.V. Mikhina

Иркутский государственный университет

Irkutsk State University

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК РАЗВИВАЮЩЕЕ
ПРОСТРАНСТВО
SOCIAL NETWORKS AS DEVELOPING SPACE**

Аннотация. Современные технологии создают благоприятные условия для коммуникации, расширения круга знакомств и способству-